

ОБЗОР ГЛАВНЕЙШИХ СОБЫТИЙ ЦЕРКОВНОЙ ЖИЗНИ РОССИИ ЗА ВРЕМЯ С 1925 Г. ДО НАШИХ ДНЕЙ

[Косткевич Г.А.]

Публикация иллюстрирует и дополняет статью О.В. Косик «„Голос из России“: путь церковного документа в русское зарубежье», публикуемую в настоящем номере журнала. В публикации представлен подлинный текст статьи, опубликованной в 1931 г. с серьезными искажениями и изъятием важнейших сведений о положении Русской Церкви в советской России.

Ниже публикуется документ, широко известный церковным историкам, но, к сожалению, в искаженном и сокращенном виде, в каковом он был представлен в газете русских католиков «Благовест» (1931, № 4) под заголовком «Русские иерархи под игом безбожников: Обзор главнейших событий церковной жизни России за время с 1925 г. до наших дней». Впоследствии этот «Обзор» был включен М.Е. Губониным в сборник документов «Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти, 1917–1943» (М., 1994). В качестве автора был указан католический священник А. Дейбнер. Новые архивные материалы позволили установить, что автором оригинальной статьи был церковный деятель, киевлянин Георгий Александрович Косткевич. Цель данной публикации — представить подлинный текст «Обзора», а также выявить изменения, привнесенные в текст публикации в журнале «Благовест», в «Актах» и парижской газете «Последние новости», путем сличения печатных текстов с рукописью, хранящейся в ГА РФ (Ф. 6366. Оп. 1. Д. 26. Л. 4–12 об.). М.Е. Губонин, воспроизводя текст, напечатанный в «Благовесте», также вносил свои, характерные для него изменения — вставлял фамилии иерархов в скобках в тех случаях, когда они не были указаны, и исправлял датировку на двойную (не всегда правильно). Кроме того, в «Актах» есть некоторые существенные ошибки в написании имен собственных, по-видимому, имеющиеся в той копии, которой пользовался М.Е. Губонин. Эти разночтения также приведены в текстологическом комментарии. «Обзор» опубликован в газете «Последние новости» (1930. 28 июня; № 3384; 4 июля. № 3390) с некоторыми сокращениями, но практически без редактирования публикуемого текста. Для наглядности фрагменты, отсутствующие в журнале «Благовест» и в «Актах», помечены в тексте курсивом. Прописные

буквы соответствуют рукописи. Пропуски в газете «Последние новости» отмечены в текстологических комментариях. Редакционные сноски не воспроизводятся. Примечания публикатора в тексте разночтений, даваемых в текстологических комментариях, помещаются в угловые скобки. Ссылки на журнал «Благовест» обозначены литерой Б, на «Акты» – литерой А, на «Последние новости» – буквосочетанием ПН.

Публикация, вступительная статья и примечания О.В. Косик

После¹ смерти Патриарха Тихона, 7/IV-1925 г.², в управление Церковью, как известно, согласно завещанию Патриарха, признанному русским Епископатом, вступил Митрополит Крутицкий Петр (Полянский). Этот момент³ характеризовался, с одной стороны, провалом последних надежд на создание Патриаршего «легального»⁴ Управления, о котором хлопотал покойный, а с другой стороны, все растущей⁵ активностью обновленцев.

В период управления Церковью М[итрополитом]⁶ Петром обновленцы, окрыленные смертью Патриарха, стали добиваться соединения с Православной Церковью⁷ и вели энергичную подготовку в этом направлении к своему 2-му всероссийскому собору, долженствовавшему состояться в Москве летом 1925 г. Сов[етская] власть, широко поддерживавшая обновленцев, и⁸ в данном случае всеми мерами административного воздействия старалась склонить местных православных Епископов на соединение с обновленчеством⁹: упорствующие арестовывались и высылались¹⁰, колеблющимся сулили всякие блага, при условии перехода их в обновленчество. В атмосфере растущего нажима обновленцев и Сов[етской] власти, под напором репрессий – казалось, создавались колебания и неуверенность в ряде отдельных местностей России. *Нужно было твердое и безбоязненное руководство*¹¹. В этот момент М[итрополит] Петр издал¹² свое послание к Русской

---

¹ Статья в Б и А начинается со слов: «Весь этот обзор будет основан на документах первостепенной важности, в подлинности которых сомневаться нельзя, но которые мы публиковать не можем, чтобы не повредить их авторам».

² В А: «25 марта (7 апреля)».

³ В Б и А: «документ».

⁴ В А: без кавычек.

⁵ В Б и А: «разрушающей».

⁶ В Б и А слово отсутствует.

⁷ В Б и А: «Православной Греко-Российской Церковью».

⁸ В Б и А «и» отсутствует.

⁹ В Б и А: «обновленцами».

¹⁰ В Б и А: «ссылались».

¹¹ В Б и А текст, выделенный курсивом, отсутствует.

¹² В Б и А далее: 15(28) июля 1925 г.

Церкви, резко и четко определившее позицию Прав[ославной] Церкви перед лицом грядущих событий как позицию полного непримиримого стояния за истину и отвержения всяких компромиссов как с обновленчеством, так и с поддерживавшей их Сов[етской] властью.

*Это послание М[итрополита] Петра, сразу же восстановившее твердый дух в Церкви и обрекающее на полный крах столь долго и тщательно осуществлявшуюся подготовку обновленцев и Правительства, сыграло вместе с тем роковую роль в его личной судьбе*¹³. Сов[етская]¹⁴ власть, убедившись, что в его лице¹⁵ Прав[ославная] Церковь имеет неподкупного и бесстрашного вождя, *достаточно*¹⁶ энергичного и смелого, – стала¹⁷ готовить способы для изъятия¹⁸ его от руководства Прав[ославной]¹⁹ Церковью. С этой целью в газетах стали появляться статьи, полные клеветнических инсинуаций против М[итрополита] Петра и его якобы контрреволюц[ионной] деятельности, а затем на обновленческом лже-соборе в Москве знаменитый Введенский огласил заведомо ложный, сфабрикованный в²⁰ ГПУ документ, якобы разоблачающий связь М[итрополита] Петра с границей. Одновременно с этим²¹, *пред лицом уже прямой и для всех очевидной угрозы ареста*²² – Тучков от имени правительства начал вести с М[итрополитом] Петром переговоры о «легализации»²³, т. е. официальном оформлении Управления Православной Церковью²⁴, *каковую до сих пор не имела, находясь на нелегальном положении*²⁵. Эта «легализация»²⁶ обещала облегчить бесправное положение Церкви, но требовала принятия митрополитом Петром ряда условий – как-то: 1) издания декларации определенного содержания, 2) исключения из ряда Управляющих – неугодных власти Епископов, т. е. устранения их от церк[овной] жизни, 3) осуждения заграничных Епископов и 4) в дальнейшем определенный контакт²⁷ в деятельности с

¹³ В Б и А текст, выделенный курсивом, отсутствует.

¹⁴ В Б и А: «Советы».

¹⁵ В Б и А: «в лице митрополита Петра».

¹⁶ В Б и А выделенное слово отсутствует.

¹⁷ В Б и А: «стали».

¹⁸ В Б и А: «удаления».

¹⁹ В Б и А: «Русской».

²⁰ В Б и А «в» отсутствует.

²¹ В Б и А: «с ним».

²² В Б и А текст, выделенный курсивом, отсутствует.

²³ В Б и А кавычки отсутствуют.

²⁴ В Б и А: «Церкви».

²⁵ В Б и А текст, выделенный курсивом, отсутствует.

²⁶ В Б и А кавычки отсутствуют.

²⁷ В Б и А: «определенного контакта».

Правительством в лице Тучкова. За это обещалось официальное оформление Управлений и неприкосновенность тех Епископов, кои будут назначены на Епархии по соглашению с Властью. *Предлагая М[итрополиту] Петру свои условия в момент, когда ему угрожала уже личная непосредственная опасность — Правительство, безусловно, рассчитывало, что, желая сохранить свободу и спасти себя от грядущих испытаний, М[итрополит] Петр пойдет невольно на уступки. Однако, пренебрегши всеми личными соображениями*²⁸, М[итрополит] Петр решительно отказался от предложенных ему условий и, в частности, отказался и подписать предложенный Тучковым текст декларации²⁹.

Тогда 10/ХІІ³⁰ –1925 г. у М[итрополита] Петра был произведен ночью обыск, сам же он сперва был арестован на дому, а через два дня переведен во внутреннюю тюрьму на Лубянке при ГПУ. Одновременно с ним была арестована группа проживавших в Москве Иерархов, близких М[итрополиту] Петру и, очевидно, по мнению ГПУ, единого³¹ с ним настроения. Это были: Арх[иепископы] Николай³² Владимирский, Пахомий³³ Черниговский, Прокопий³⁴ Херсонский, Гурий³⁵ Иркутский, еп[ископы] Парфений³⁶ Ананьевский, Дамаскин³⁷ Глуховский, Тихон³⁸ Гомельский, Варсонофий Каргопольский и др.

Согласно завещанию, оставленному М[итрополитом]³⁹ Петром⁴⁰ – в случае его ареста в Управление Церковью должен вступить в качестве Заместителя Местоблюстителя сперва Митр[ополит] Сергей⁴¹ Нижегородский, затем Митр[ополит] Михаил⁴², Экзарх Украины и, наконец, Арх[иепископ] Иосиф⁴³ Ростовский (*ныне Митр[ополит] Петербургский*).

---

²⁸ В Б и А текст, выделенный курсивом, отсутствует.

²⁹ В Б и А: в частности, от подписания предложенного Тучковым текста декларации.

³⁰ В А: «27 ноября (10 декабря)».

³¹ В Б и А: «одинакового».

³² Далее в А: «[Добронравов]».

³³ Далее в А: «[Кедров]».

³⁴ Далее в А: «[Титов]».

³⁵ Далее в А: «[Степанов]».

³⁶ Далее в А: «[Брянских]».

³⁷ Далее в А: «[Щедрик]».

³⁸ Далее в А: «[Шарапов]».

³⁹ В Б и А слово отсутствует.

⁴⁰ В А далее: «[Полянским]».

⁴¹ В А далее: «[Страгородский]».

⁴² В А далее: «[Ермаков]».

⁴³ В А далее: «[Петровых]».

Однако⁴⁴ к моменту ареста М[итрополита] Петра⁴⁵ ГПУ уже подготовило самочинническую группу Епископов, во главе с Арх[иепископом] Григорием⁴⁶ Екатеринбургским и Еп[ископом] Борисом⁴⁷ Можайским, каковая, по примеру живой Церкви при аресте Патриарха – немедленно же, как только был арестован М[итрополит] Петр, – созвала совещание своих, заранее стоворившихся участников – 9-ти епископов, живших в Москве, объявила⁴⁸, что деятельность М[итрополита] Петра была контрреволюционна и неканонична⁴⁹ и что, ввиду его ареста и отсутствия, т[аким] обр[азом], Управления Церковью, – они, собравшиеся 9 Епископов, организуют из себя «Временный Высш[ий] Церк[овный] Совет»⁵⁰ и берут в свои руки управление Церковью. Сов[етская] власть, подготовившая через ГПУ выступление этих Епископов, еще, очевидно, *тогда*⁵¹, когда М[итрополит] Петр был на свободе, – ныне широко пошла им навстречу – организованный ими «Врем[енный] Высш[ий] Церк[овный] С[овет]»⁵² получил немедленное официальное признание, разрешение на печать, канцелярию и, наконец, возможность отпечатать в типографии свое послание⁵³ и широко распространять их. Вместе с тем истинный Заместитель М[итрополита] Петра – М[итрополит] Сергей лишен был права выезда из Нижнего Новгорода в Москву и, т[аким] обр[азом], вступления в управление Церковью.

Пользуясь широкой поддержкой ГПУ – самочинные Епископы из «ВВЦС»⁵⁴ начали было оспаривать у М[итрополита] Сергея Заместительство М[итрополита] Петра, но, увидя, что вся Церковь решительно стоит на стороне М[итрополита] Сергея и им не приходится рассчитывать на поддержку, – они стали убеждать М[итрополита] Сергея⁵⁵ присоединиться к ним. В результате долгой переписки – выяснилось, что М[итрополит] Сергей не склонен идти на компромисс с «ВВЦС»⁵⁶ и даже наложил на участников его меры прещения,

44 В Б и А текст, выделенный курсивом, отсутствует.

45 В А далее: «[Полянского]».

46 В А далее: «[Яцковским]».

47 В А далее: «[Рукиным]».

48 В Б и А: «Совещание это объявило».

49 В А: «контрреволюционной и неканоничной».

50 В Б и А без кавычек и далее: «ВВЦС».

51 В Б и А выделенное слово отсутствует.

52 В Б и А далее: «(ВВЦС)».

53 В Б и А: «свои послания».

54 В Б и А без кавычек.

55 В А: «последнего».

56 В Б и А без кавычек.

запретив их в священнослужении. Тогда Арх[иепископ] Григорий⁵⁷ и др[угие], получив свидание с М[итрополитом] Петром в ГПУ, – передают ему доклад о положении Церкви, в котором сообщают, что М[итрополит] Сергей не может управлять Церковью, что М[итрополит] Михаил⁵⁸ отказался и Арх[иепископ] Иосиф⁵⁹ тоже и что, т[аким] обр[азом], церковные дела требуют нового распоряжения от М[итрополита] Петра, дабы избежать полной анархии. М[итрополит] Петр, не подозревая предательства, зная Арх[иепископа] Григория⁶⁰ по его прежней стойкости в Православии, положил на этом докладе⁶¹, тут же в ГПУ на свидании 1/II⁶² – 1926, резолюцию о передаче управления Церковью коллегии из Арх[иепископов] Николая⁶³ Владимирского, Дмитрия⁶⁴ Томского и Григория⁶⁵ Екатеринбургского; в это самое время Арх[иепископ] Николай⁶⁶ сидел в той же тюрьме ГПУ, а Арх[иепископ] Дмитрий⁶⁷ был в Томске и в Москву приехать не мог. Арх[иепископ] Григорий⁶⁸, зная все это, умолчал, *однако*⁶⁹, и с резолюцией М[итрополита] Петра покинул ГПУ, *очевидно считая себя господином положения*⁷⁰. Однако резолюцию свою М[итрополит] Петр написал не в категорической, а в условной форме, давая этим понять, что она обязательна к исполнению лишь при известных условиях, а именно при условии невозможности для М[итрополита] Сергия⁷¹ управлять Церковью. *И это дало М[итрополиту] Сергию и всей Церкви право отвергнуть предательское и самочинное начинание Арх[иепископа] Григория и др.*⁷²

Оставаясь до V 1926 г. в одиночном заключении во внутренней тюрьме ГПУ и будучи совершенно оторванным от мира, митрополит Петр, *конечно*⁷³, не представлял себе ничего о действительном поло-

---

57 Далее в А: «[Яцковский]».

58 Далее в А: «[Ермаков]».

59 Далее в А: «[Петровых]».

60 Далее в А: «[Яцковского]».

61 В Б и А: «на этот документ».

62 В А: «19 января (1 февраля)».

63 Далее в А: «[Добронравова]».

64 Далее в А: «[Беликова]».

65 Далее в А: «[Яцковского]».

66 Далее в А: «[Добронравов]».

67 Далее в А: «[Беликов]».

68 Далее в А: «[Яцковский]».

69 В Б и А выделенное слово отсутствует.

70 В Б и А текст, выделенный курсивом, отсутствует.

71 Далее в А: «[Страгородского]».

72 В Б и А текст, выделенный курсивом, отсутствует.

73 В Б и А выделенное слово отсутствует.

жении *церковных дел*⁷⁴. Он догадывался⁷⁵, что, вероятно, не все благополучно и спокойно, раз М[итрополит] Сергей не смог, а М[итрополит] Михаил и Арх[иепископ] Иосиф отказались управлять Церковью.

В это самое время дела «ВВЦС»⁷⁶ шли все хуже⁷⁷, вся Церковь стала на сторону М[итрополита] Сергея, и было очевидно для всякого, что и эта затея ГПУ, имевшая целью внести новую смуту в жизнь Церкви, *обессилить Ее, а в случае успеха ВВЦС подчинить Ее своему влиянию*⁷⁸, – проваливается *по примеру всех предыдущих*⁷⁹. Тогда, *не желая отказаться от начатого*⁸⁰, Тучков прибегает к новой хитрости: закончившему срок своей ссылки в Нарымском крае Митр[ополиту] Агафангелу⁸¹ разрешают вернуться в Ярославль, но по дороге, в Перми, задерживают его, и там состоится⁸² его свидание с Тучковым. Изобразив положение Церкви как близкое к катастрофе, внутреннюю борьбу «ВВЦС»⁸³ и Митр[ополита] Сергея за власть как момент, не дающий Правительству возможность легализовать Прав[ославную] Церковь⁸⁴, к чему Правительство, якобы, стремится, Тучков просил М[итрополита] Агафангела урегулировать внутренние дела Церкви своим авторитетом и своими еще Патриархом данными полномочиями и войти с Правительством в переговоры для оформления Правосл[авного] Церковного управления. М[итрополит] Агафангел, абсолютно не представляя⁸⁵ себе истинного положения вещей, поверивши⁸⁶ Тучкову, издал свое известное Пермское послание о принятии им на себя Управления Церковью. Спровоцировавши т[аким] обр[азом] М[итрополита] Агафангела – Тучков одновременно хотел спровоцировать и М[итрополита] Петра и, показав ему послание М[итрополита] Агафангела, предложил написать письмо М[итрополиту] Агаф[анге]лу⁸⁷ о передаче ему Местоблюстительства. М[итрополит] Петр воспользовался этим случа-

74 В Б и А. вместо фрагмента, выделенного курсивом, следует: «вещей».

75 В Б и А: «догадался».

76 В Б и А без кавычек.

77 В Б и А далее: «и хуже».

78 В Б и А текст, выделенный курсивом, отсутствует.

79 В Б и А текст, выделенный курсивом, отсутствует.

80 В Б и А текст, выделенный курсивом, отсутствует.

81 Далее в А: «[Преображенскому]».

82 В Б и А: «устраивается».

83 В Б и А без кавычек.

84 В Б и А: «положение Православной Церкви».

85 В Б и А: «не представляющий».

86 В Б и А: «поверил».

87 В Б и А: «Он показал ему послание М[итрополита] Агафангела и предложил написать последнему письмо».

ем и написал 22/V⁸⁸ М[итрополиту] Агафангелу, приветствуя его возвращение и с радостью передавая ему свои права. Однако в это самое время лидеры ВВЦС, с одной стороны, а М[итрополит] Сергей, с другой, успели войти в переписку с М[итрополитом] Аг[афангелом]. Первые убеждали его возглавить их, второй предостерегал его, объясняя всю ошибочность Пермского послания, поскольку М[итрополит] Петр не отказывался от своих полномочий и в лице М[итрополита] Сергия имел законного Заместителя. Переписка М[итрополита] Аг[афангела] с М[итрополитом] С[ергием] приобрела широкую гласность, и Епископы с разных концов России, ознакомившись с ней и боясь, что у М[итрополита] Аг[афангела] есть какое-то тайное соглашение с ГПУ и ВВЦС, спешили в письмах и посланиях к нему выразить свой протест против его выступления и свою верность М[итрополиту] Петру и его Зам[естителю] М[итрополиту] Сергию.

В это время опубликованное письмо М[итрополита] Петра к М[итрополиту] Агаф[анге]лу – способно было уже⁸⁹ окончательно смешать карты. Казалось⁹⁰, не было оснований оспаривать у М[итрополита] Аг[афангела] власть на управление Церковью, но подозрение, что М[итрополит] Петр введен снова в заблуждение, и страх, что у М[итрополита] Аг[афангела] есть какое-то соглашение с ГПУ, заставили русский Епископат решительно выступить на поддержку М[итрополита] Сергия и требовать отказа М[итрополита] Аг[афангела] от претензий на Управление Церковью, быть может без достаточных объективных к тому оснований.

12/VI⁹¹ – 1926 г. М[итрополит] Аг[афангел] подчинился всеобщим просьбам и требованиям и⁹² отказался от своего Пермского послания. Единственным законным Управителем остался М[итрополит] Сергей, с каковым Сов[етская] власть, убедившись в бесплодности своих попыток спровоцировать анархию в Церкви через ВВЦС и М[итрополита] Агафангела⁹³, стала продолжать переговоры о легализации, начатые год назад с М[итрополитом] Петром.

Что касается самого М[итрополита]⁹⁴ Петра, то он в это время был вывезен тайно из Москвы и помещен в крепость б[ывшего] Спасо-Евфимиева м[онасты]ря в Суздале в одиночной камере. Там нахо-

---

⁸⁸ В А: «9 (22)».

⁸⁹ В Б и А: «было способно».

⁹⁰ Далее в Б и А: «что».

⁹¹ В А: «30 мая (12 июня)».

⁹² В Б и А текст, выделенный курсивом, отсутствует.

⁹³ В Б и А текст, выделенный курсивом, отсутствует.

⁹⁴ В Б и А слово отсутствует.

дился он до поздней осени 1926 г., в то время как в России *в это время*⁹⁵ происходили следующие события: в результате переговоров с Тучковым М[итрополит] Сергей составил проект декларации, какую вместе с проектом обращения в Нар[одный] Ком[иссариат] Внутренних Дел, разослал всем Епископам для ознакомления⁹⁶. Осведомившись о том, что Епископы, а с ними и вся Церковь солидарны с его⁹⁷ проектом, М[итрополит] Сергей в VII-1926 г.⁹⁸ передал указанные документы Тучкову. Однако скоро выяснилось, что Тучков признал указанные акты Церкви недостаточными и продолжал настаивать на принятии М[итрополитом] Сергием тех условий, кои еще в 1925 г. были поставлены М[итрополиту] Петру, а для *большой*⁹⁹ «убедительности»¹⁰⁰ этих условий ГПУ настолько усилило репрессии против Епископата, что в редкой Епархии оставались¹⁰¹ еще Епископы. Помимо этого Власть через местные органы ГПУ с целью еще больше дезорганизовать¹⁰² Церковь, стала навязывать отдельным Епархиям, округам и даже благочиниям «легализацию»¹⁰³ – на основе тех же условий, и, т[ак] к[ак] на местах находились иногда не достаточно стойкие иерархи, клирики и миряне, то такие местные, *сепаратные*¹⁰⁴ легализации отдельных частей Прав[ославной] Церкви начали наблюдаться с конца 1926 г. в разных концах России. В это время Епископы, находящиеся в ссылке в Соловках, составили свою декларацию Правительству, *передали ее М[итрополиту] Сергию, а последний, широко распространил ее по России, высказал свою полную солидарность с ней*¹⁰⁵.

Одновременно с этим полное отсутствие сведений о М[итрополите] Петре, о его местопребывании и здоровье стали порождать опасение и за самую его жизнь¹⁰⁶. Аресты и ссылки Епископов, *достигшие к этому моменту своей кульминационной точки*¹⁰⁷, прямая угроза,

⁹⁵ В Б и А текст, выделенный курсивом, отсутствует.

⁹⁶ Далее в рукописи: см. приложение I. В Б и А: «(Обращение Сергия Страгородского, митрополита Нижегородского к народному комиссару внутренних дел от 28 мая /10 июня 1926 г.)».

⁹⁷ В Б и А: «этим».

⁹⁸ В Б и А: «в июле».

⁹⁹ В Б и А: «большой».

¹⁰⁰ В Б и А без кавычек.

¹⁰¹ В Б и А: «остались».

¹⁰² В Б и А: «расшатать».

¹⁰³ В Б и А без кавычек.

¹⁰⁴ В Б и А выделенное слово отсутствует.

¹⁰⁵ В Б и А текст, выделенный курсивом, отсутствует, вместо этого далее: (Эта декларация уже напечатана «Вестником РСХД»). Далее в рукописи: «см. приложение II».

¹⁰⁶ В Б и А: «и за самую жизнь его».

¹⁰⁷ В Б и А текст, выделенный курсивом, отсутствует.

*начавшая грозить*¹⁰⁸ и М[итрополиту] Сергию, ввиду его твердости и нежелания идти на компромиссы, отсутствие на свободе надежных и испытанных Епископов, которым бы М[итрополит] Сергей мог передать управление Церковью в случае своего ареста, неопределенность положения в случае смерти М[итрополита] Петра, с каковой должны были бы прекратиться полномочия и М[итрополита] Сергия – все это вынуждало всех мыслящих иерархов поднять вопрос о своевременности и целесообразности *как-то кардинально пересмотреть вопрос*¹⁰⁹ об управлении Прав[ославной] Церковью, дабы обеспечить ее законным и отвечающим своему назначению руководством даже в том случае, если бы умер М[итрополит] Петр и *вместе с при безнадежности перспективы созвать Собор, хотя бы и в нескорое, но в определенное время*¹¹⁰.

*И вот*¹¹¹ осенью 1926 г., по мысли группы Епископов, близких М[итрополиту] Сергию, наиболее целесообразное решение этого вопроса, т[о] е[сть] вопроса об управлении Прав[ославной] Церковью следовало видеть в немедленном же избрании нового Патриарха, если не на Соборе¹¹², *за невозможностью его созыва*,¹¹³ то на Соборе Епископов, а ввиду *опять-таки*¹¹⁴ невозможности и¹¹⁵ его созыва – путем опроса и собирания мнений большинства прав[ославных] Епископов. Избранный т[аким] обр[азом] новый Патриарх, даже если бы он и был в ссылке, мог бы ясно и определенно установить порядок преемства власти, во-первых, во-вторых, не было бы больше поводов для борьбы за Местоблюстительство, Заместительство и пр. Кроме того, самое наличие Патриарха – подняло бы дух и бодрость в Церкви. Что касается канонической стороны дела, то Епископы и М[итрополит] Сергей находили, что при наличии подписей подавляющего большинства Епископов под актом выборов – таковые были бы неоспоримы и с канонической стороны.

*Однако*¹¹⁶ трудность *этого*¹¹⁷ дела состояла в том, что, во-первых,

---

¹⁰⁸ В Б и А текст, выделенный курсивом, отсутствует.

¹⁰⁹ В Б и А вместо выделенного курсивом: «решительного пересмотра вопросов».

¹¹⁰ Вместо выделенного курсивом текста в Б и А: «Вместе с тем имелось в виду, как ни безнадежно было положение вещей, созвать Собор, хотя бы и в нескорое, но в определенное время».

¹¹¹ В Б и А текст, выделенный курсивом, отсутствует.

¹¹² В Б и А: «всеобщем Соборе духовенства и мирян».

¹¹³ В Б и А текст, выделенный курсивом, отсутствует.

¹¹⁴ В Б и А выделенное слово отсутствует.

¹¹⁵ В Б и А слово отсутствует.

¹¹⁶ В Б и А выделенное слово отсутствует.

¹¹⁷ В Б и А выделенное слово отсутствует.

надо было объездить¹¹⁸ всю Россию и в том числе отдаленные¹¹⁹ места ссылки, во-вторых, все дело надо было поставить *достаточно* конспиративно и выполнить в сравнительно короткий срок, т[ак] к[ак], если бы ГПУ узнало о таком начинании Церкви, конечно, *надо было бы ждать самых суровых репрессий*¹²⁰.

По единогласному выбору¹²¹ епископов-инициаторов кандидатом в Патриархи был избран М[итрополит] Кирилл¹²² Казанский, томившийся в ссылке с 1922 г. и не раз явивший свою стойкость в Православии, свою неподкупность и мужество: к тому же в 1926 г. осенью *как раз истекал срок*¹²³ его ссылки и можно было, хотя и без особых гарантий¹²⁴, надеяться на его хоть¹²⁵ относительную свободу. М[итрополит] Сергей в особом секретном обращении к Епископам излагал мотивы¹²⁶, побудившие группу Епископов поднять вопрос об избрании Патриарха, и со своей стороны, испрашивая Божье благословение на это дело, просил всех Епископов высказать в письменной форме¹²⁷ свое мнение. С этим обращением М[итрополита] Сергия Еп[ископ] Рьльский Павлин¹²⁸ и еще несколько близких М[итрополиту] Сергию лиц, разделивши Россию между собой, – стали объезжать Епископов, собирая их мнения¹²⁹. В XI-1926 г. имелись уже подписи 72-х Епископов под актом избрания М[итрополита] Кирилла Патриархом. Казалось, вопрос мог быть уже решен¹³⁰, но как раз в этот момент произошло событие, нарушившее все планы и предположения.

Еп[ископ] Павлин был внезапно арестован в Москве, где он находился проездом. Вслед за его арестом посыпались другие¹³¹. Был арестован ряд Епископов, чьи подписи стояли одними из первых под актом избрания М[итрополита] Кирилла – Арх[иепископ] Корнилий¹³², Еп[ископ] Григорий¹³³ и др.; был арестован в ссылке, где он

¹¹⁸ В Б и А: «объединить».

¹¹⁹ В Б и А: «отдельные».

¹²⁰ В Б и А вместо выделенного курсивом фрагмента: «оно постаралось бы помешать осуществлению его».

¹²¹ В Б и А: «решению».

¹²² В А: «[Смирнов]».

¹²³ В Б и А всето выделенного курсивом фрагмента: «настал конец срока».

¹²⁴ В Б и А: «без особой уверенности».

¹²⁵ В Б и А: «хоть бы».

¹²⁶ В Б и А: «причины».

¹²⁷ В Б и А: «письменно».

¹²⁸ В А: «[Крошечкин]».

¹²⁹ В Б и А: «подписи».

¹³⁰ В Б и А: «был решенным».

¹³¹ В Б и А: «последовали другие аресты».

¹³² В А далее: «[Соболев]».

¹³³ В А далее: «[Козлов]».

находился – в Зырянском крае и брошен в Вятскую тюрьму – М[итрополит] Кирилл и, наконец, в начале XII 26 г. был арестован в Нижнем и переведен затем в Москву во внутреннюю тюрьму ГПУ и М[итрополит] Сергей¹³⁴. *Казалось, ГПУ попало на след намерений М[итрополита] Сергия и всего русского Епископата об избрании Патриарха и, застигнув врасплох Еп[ископа] Павлина, обнаруживши все документы и подписи, – расправлялось с Епископами. Однако вскоре такая версия оказалась несостоятельной*¹³⁵ – наряду с арестованными Епископами, подписавшими акт избрания М[итрополита] Кирилла, – некоторые, в том числе и тот, кто первый подписал этот акт, оставались совершенно невредимыми и можно было предполагать, что ГПУ ничего о них и не знает; затем оказалось, что¹³⁶ при аресте Еп[ископа] Павлина все документы компрометирующего характера были не при нем и в ГПУ не попали.

Когда затем уже в III 27 г. Еп[ископ] Павлин и М[итрополит] Сергей были освобождены, они¹³⁷ подтвердили, что никакие документы в ГПУ не попали и таким¹³⁸ образом, перед Церковью все эти события конца 1926 г. остаются загадочными и непонятными. *Была ли тут грандиозная провокация, имевшая целью избавиться от определенной части почему-либо неудобных Епископов, имело ли место трусливое предательство тех, кто первый попал в ГПУ в XI-26 г., может быть даже случайно, – все это разрешит когда-либо история. Мы же можем лишь констатировать, что*¹³⁹ в XI 26 г., в то время, когда аресты и ссылки Епископов достигли апогея¹⁴⁰ в Управление Церковью, согласно завещанию М[итрополита] Петра, вступил честный, чистый, но нерешительный Митр[ополит] Иосиф¹⁴¹ Петербур[гский], к тому же находящийся в ссылке. Он не считал возможным фактически управлять Церковью, ввиду того, что находился в глуши Яросл[авской]

---

134 В Б и А фрагмент со слов: «был арестован в ссылке...» построен в другом порядке: «Был арестован в Нижнем и митрополит Сергей и перевезен затем в Москву в декабре 1926 г.; был арестован в ссылке, где он находился, – в Зырянском крае, и брошен в Вятскую тюрьму и митрополит Кирилл. Митрополит Сергей был в Москве помещен во внутренней тюрьме ГПУ».

135 В Б и А текст, выделенный курсивом, отсутствует.

136 В Б и А текст, выделенный курсивом, отсутствует.

137 В Б и А вместо фрагмента со слов: «Когда затем...» следует: «Это нам известно из слов епископа Павлина и митрополита Сергия, которые, будучи освобождены в марте 1927 г.».

138 В Б и А: «не попали. Таким».

139 В Б и А текст, выделенный курсивом, отсутствует.

140 В ПН большой фрагмент со слов: «И вот осенью...» отсутствует. Вместо него следует: «Когда был арестован митрополит Сергей».

141 В А далее: «[Петровых]».

губ[ернии] и уехать оттуда не мог, а потому передал управление трем заместителям – Арх[иепископу] Корнилию¹⁴², который был арестован, Арх[иепископу] Фаддею¹⁴³, который был в ссылке, и Арх[иепископу] Серафиму¹⁴⁴ Угличскому, который и вступил в управление Церковью. Одновременно с этим М[итрополит] Петр из Суздаля был переведен в Москву в тюрьму ГПУ, где Тучков предложил ему отказаться от Местоблюстительства. М[итрополит] Петр решительно не согласился на это и тогда же, через ксендза¹⁴⁵, сидевшего с ним в одной камере, просил передать всем, что «никогда и ни при каких обстоятельствах не оставит своего служения и будет до самой смерти верен Православной Церкви». В конце XII М[итрополита] Петра этапом через Вятскую, Пермскую, Екатеринбургскую и Тюменскую тюрьмы направили в ссылку в Тобольск¹⁴⁶. I/I 27¹⁴⁷ в Пермской тюрьме М[итрополит] Петр впервые имел возможность узнать о положении церк[овных] дел в России, о провокации Арх[иепископа] Григория¹⁴⁸ в прошлом¹⁴⁹ году, о выступлении М[итрополита] Агафангела и пр.; и тогда же составил он¹⁵⁰ послание к Церкви¹⁵¹, имевшее целью объяснить все его невольные ошибки, сделанные из тюрьмы¹⁵² в предыдущем году, и направить церк[овную] жизнь в должное¹⁵³ русло. 21/I 27¹⁵⁴ в Екатеринбург[ской]¹⁵⁵ тюрьме М[итрополит] Петр имел свидание с Арх[иепископом] Григорием, после чего ему удалось передать свое послание на волю¹⁵⁶. В II 1927 г. он прибыл в Тобольск[ую]¹⁵⁷ тюрьму, откуда в начале Марта был направлен на поселе-

¹⁴² В А далее: «[Соболеву]».

¹⁴³ В А далее: «[Успенскому]».

¹⁴⁴ В А далее: «[Самойловичу]».

¹⁴⁵ В Б и А: «католического священника латинского обряда».

¹⁴⁶ В Б и А: «В конце декабря М[итрополит] Петр этапом через Вятскую, Пермскую, Екатеринбургскую, Тюменскую тюрьмы был направлен в ссылку в Тобольск».

¹⁴⁷ В А: «19 декабря 1926 г. (1 января 1927 г.)».

¹⁴⁸ В А далее: «[Яцковского]».

¹⁴⁹ В Б и А: «истекшем».

¹⁵⁰ В Б и А: «он тогда же составил уже известное за границей».

¹⁵¹ В Б и А далее: «(см.: «Церковные ведомости». 1927. N 5/6. С.1–2)».

¹⁵² В Б и А: «все те невольные ошибки, которые были сделаны им в в бытность его в тюрьме».

¹⁵³ В Б и А: «нужное».

¹⁵⁴ В А: «8 (21) января 1927 г.». Вероятно, в «Актах» ошибка.

¹⁵⁵ В Б и А: «Свердловской».

¹⁵⁶ Далее в рукописи: «см. приложение III». Имеется в виду Послание митрополита Петра (Крутицкого) к архипастырям, пастырям и всем чадам Православной Церкви от 1 января 1927 г. («Пермское»).

¹⁵⁷ В Б и А: «в Тобольск в».

ние в с. Абацацкое на берегу Иртыша, в 50 в[ерстах] выше Тобольска. В это время Арх[иепископ] Серафим¹⁵⁸ Угличский вызван был в Моск[овское]¹⁵⁹ ГПУ, где Тучков предложил ему принять известные условия «легализации»¹⁶⁰. На это Арх[иепископ] Серафим ответил отказом, мотивируя его тем, что не считает себя полномочным решить основные принципиального характера вопросы без находящихся в заключении старших Иерархов. После трех дней содержания Арх[иепископа] Серафима в ГПУ Тучков отпустил его в Углич, а 20-III¹⁶¹ был освобожден М[итрополит] Сергей, которому Арх[иепископ] Серафим и сдал дела управления.

Факт освобождения М[итрополита] Сергия в тот момент, когда репрессии против Церкви по всей России все возрастали, когда участие его в деле о выборах М[итрополита] Кирилла, за какое-то целое ряд Епископов поехали в отдаленные ссылки¹⁶² – было несомненно¹⁶³ – сразу же возбудил *ряд опасений* и тревог, которые усилились, когда 22 IV 1927¹⁶⁴ был освобожден и Еп[ископ] Павлин¹⁶⁵ и когда 18/V¹⁶⁶ в Москве был неожиданно созван Синод¹⁶⁷. Для людей дальновидных¹⁶⁸ стало несомненно¹⁶⁹, что между М[итрополитом] Сергием и Сов[етским] Правительством в лице ГПУ, во время его тюремного заключения¹⁷⁰, состоялось какое-то соглашение, которое поставило его самого и близких ему Епископов в совершенно исключительное положение, наряду¹⁷¹ с другими.

*В то время как продолжались аресты и ссылки, когда в ответ на убийство Войкова за границей в тюрьмы бросили по всей России не только последних Епископов, но и рядовое духовенство*¹⁷², М[итрополит] Сергей получил право свободно жить в Москве, каковым правом он не пользовался даже до ареста.

---

158 Далее в А: «[Самойлович]».

159 В Б и А: «в Москву в».

160 В Б и А без кавычек.

161 В А: «7 (20) марта».

162 В Б и А: «поплатились ссылкой».

163 В ПН: фрагмент со слов: «когда участие его...» выпущен.

164 В А: «9 (22) апреля».

165 В А далее: «[Крошечкин]».

166 В А далее: «25 апреля (8 мая)».

167 В ПН: фрагмент со слов: «которые усилились...» выпущен.

168 В Б и А текст, выделенный курсивом, отсутствует.

169 В Б и А: «несомненным».

170 В Б и А: «М[итрополитом] Сергием во время его тюремного заключения и Сов[етским] Правительством, т. е. ГПУ».

171 В Б и А: «по сравнению».

172 В Б и А текст, выделенный курсивом, отсутствует.

Наконец, когда стали известны имена Епископов, призванных им в Синод, о капитуляции¹⁷³ М[итрополита] Сергия перед Сов[етской] властью не могло быть больше сомнений. В Синод вошли: Арх[иепископ] Сильвестр¹⁷⁴ – быв[ший] обновленец, Арх[иепископ] Алексей Хутынский¹⁷⁵ быв[ший] обновленец, назначенный на Петроградскую кафедру от живой Церкви после казни Митр[ополита] Вениамина¹⁷⁶, Арх[иепископ] Филипп¹⁷⁷ – быв[ший] беглопоповец, т.е. переходивший из Прав[ославной] Церкви в секту «беглопоповцев», Митр[ополит] Серафим¹⁷⁸ Тверской – человек, о связях которого с ГПУ знала вся Россия¹⁷⁹, которому никто не верил. Вслед за таким¹⁸⁰ составом Синода начались такого же характера и новые Еписк[опские] хиротонии и назначения: Сергей Зенькевич, Владимир Горьковский и др[угие] – быв[шие] обновленч[еские] протоиереи были рукоположены во Еп[ископы]; Еп[ископы] Артемий Ильинский, Назарий Андреев¹⁸¹, Мелхиседек Паевский, Матфей Храмцов¹⁸² и др[угие] – тоже быв[шие] обновленцы и жившие на покое, были назначены на Епарх[иальные]¹⁸³ кафедры. С другой стороны, началось увольнение на покой ссыльных Епископов¹⁸⁴. *В атмосфере все растущего недоверия вышла наконец в VI-27 г.*¹⁸⁵ знаменитая декларация М[итрополита] Сергия¹⁸⁶. *Казалось, карты были открыты*¹⁸⁷. М[итрополит] Сергей капитулировал перед ГПУ, принял все условия «легализации»¹⁸⁸ и ныне последовательно проводит их в жизнь¹⁸⁹. *Цитател ь Православия – Патриарший Престол – была в руках врагов Церкви, борьба с Церковью идет не только извне, осуществляется не только*

173 В Б и А: «то в капитуляции».

174 В А далее: «[Братановский]».

175 В А далее: «Симанский». В связи с ошибкой в копии М.Е. Губонин был вынужден сделать ссылку: «Впоследствии – Патриарх. В оригинале ошибочно: Кубанский. – *Сост.*».

176 В А далее: «[Казанского]».

177 В А далее: «[Гумилевский]».

178 В А далее: «[Александров]».

179 В Б и А далее: «и».

180 В Б и А: «этим».

181 В рукописи, по-видимому, ошибочно: «Андрей».

182 В Б: «Хримцов», в А: «[Храмцев]».

183 В Б и А: «Епископские».

184 В ПН: со слов: «Наконец, когда...» фрагмент выпущен.

185 В Б и А вместо выделенного курсивом фрагмента: «И наконец, в июне 1927 г. вышла».

186 В Б и А далее: «о лояльности по отношению к большевикам».

187 В Б и А текст, выделенный курсивом, отсутствует.

188 В Б и А без кавычек.

189 В Б и А далее: «так думали и думают в России».

теми, кто носит мундир ГПУ и партийный билет, но и изнутри теми, у кого на груди панагия и крест, кто ходит в монашеских рясах и Епископских мантиях¹⁹⁰. Немногим¹⁹¹ раньше издания декларации М[итрополита] Сергия – М[итрополит] Петр был снова арестован и содержался теперь в Тобольской тюрьме¹⁹². Одновременно и¹⁹³ М[итрополит] Кирилл был отправлен в ссылку в Турух[анский] край¹⁹⁴. В атмосфере все растущего недоверия к М[итрополиту] Сергию – церк[овное] сознание искало авторитета, на который могло бы опереться в своем суждении о происходящем¹⁹⁵, но наибольшие авторитеты были вне сферы досягаемости – М[итрополиты] Петр и Кирилл¹⁹⁶ – остальные же епископы предпочитали молчать и ожидать дальнейшего.

Первые месяцы существования «легализованного церк[овного] Управления»¹⁹⁷ протекали под знаком колоссальных перемещений личного состава Иерархии. М[итрополит] Сергей осуществлял ясно принцип Тучкова: ссыльные Епископы в *большинстве*¹⁹⁸ увольнялись на покой, возвращающиеся¹⁹⁹ из ссылок за отбытием срока или вообще мало надежные²⁰⁰, с точки зрения Сов[етской] власти, – назначались на кафедры на далекие окраины. Что же касается наиболее известных и влиятельных кафедр, то туда²⁰¹ назначались либо новые люди, либо те, кто во всеуслышание выражал готовность на принятие всех условий и на верность принципам декларации М[итрополита] Сергия, т. е. принципам услужения Сов[етской] власти.

Как же²⁰² реагировал епископат на все это? Основное настроение – это была растерянность. Все молчали и молчат и ждут чего-то, сами не зная²⁰³ чего. Сперва группа Епископов, духовенства и мирян из разных Епархий (Петербург, Харьков, Воронеж, Киев, Ярославль и т.д.)²⁰⁴ пробовали обращаться к М[итрополиту] Сергию с протестами,

---

190 В Б и А текст, выделенный курсивом, отсутствует.

191 В Б и А: «немногим».

192 В ПН: «брошен в Тобольскую тюрьму».

193 В Б и А выделенное слово отсутствует.

194 В Б и А: «Туруханск».

195 В Б и А: «происходившем».

196 В Б и А: «авторитеты – М[итрополиты] Петр и Кирилл – были вне сферы досягаемости».

197 В Б и А: «легализации».

198 В Б и А выделенное слово отсутствует.

199 В Б и А: «возвращавшиеся».

200 В Б и А: «не очень надежные».

201 В Б и А далее: «назначаются и».

202 В Б и А: «Как же – говорит один из документов, – ».

203 В ПН: «не знают».

204 В ПН фрагмент в скобках отсутствует.

мольбами, убеждениями, но когда стало очевидным, что М[итрополит] Сергей не обращает на все это никакого внимания, продолжая укреплять свои позиции, – все замолчали.

Большинство Епископов старалось отойти вообще в сторону, устранившись от всяких дел и от сотрудничества с М[итрополитом] Сергием; уходы на покой, отказы от назначений – стали обычным явлением. На эту же точку зрения бойкота и пассивного сопротивления стала и вся масса ссыльных. Они, не скрывая²⁰⁵, формулировали свой протест, свое негодование, но в интересах Церкви считали вредным начинать *внутр[еннюю] борьбу*²⁰⁶ с М[итрополитом] Сергием.

Часть епископов – лично связанных с М[итрополитом] Сергием, получивших из его рук кафедры, повышения, Епископство, *словом, кровно заинтересованные, составляют то*²⁰⁷ ядро, которое активно поддерживает его. Надо сказать откровенно, что по своему удельному весу эта группа бесспорно несравнима с первой. В то время как к первой принадлежали²⁰⁸ все значительные имена Русской Иерархии – все авторитеты, ко второй относились, скорее, лица²⁰⁹ с дурной славой, с опороченным прошлым: бывш[ие] обновленцы, колеблющиеся и пр. *Наконец*²¹⁰, третью группу составило незначительное меньшинство Епископов – открыто и последовательно объявивших М[итрополита] С[ергия] предателем и порвавших с ним всякое общение. Последняя группа возглавлялась М[итрополитом] Иосифом²¹¹ Петерб[ургским], Арх[иепископом] Серафимом²¹² Угличским и М[итрополитом] Агафангелом²¹³. К ней примкнуло сразу немного Епископов, но по мере того, как все более и более М[итрополит] Сергей обнаруживает существо²¹⁴ своей работы – число Епископов в этой группе возрастает. М[итрополит] Сергей, *верный традициям обновленчества*²¹⁵, объявил эту группу *порвавших с ним связь*²¹⁶ *Епископов*²¹⁷ – «контрреволюционерами», *чем, конечно, поспешило восполь-*

205 В Б и А далее: «своего негодования».

206 В Б и А вместо выделенного курсивом: «войну».

207 В Б и А вместо выделенного курсивом: «заинтересованы составлять».

208 В Б и А: «принадлежат».

209 В Б и А: «люди».

210 В Б и А выделенное слово отсутствует.

211 В А далее: «[Петровых]».

212 В А далее: «[Самойловичем]».

213 В А далее: «[Преображенским]». В ПН фрагмент со слов: «Последняя группа...» отсутствует.

214 В Б и А: «сущность».

215 В Б и А текст, выделенный курсивом, отсутствует.

216 В ПН слово «связь» отсутствует.

217 В Б и А текст, выделенный курсивом, отсутствует.

зваться ГПУ и ныне лишь один епископ из 17 находится на свободе. Перечислим имена этих Епископов²¹⁸: 1) Митр[ополит] Иосиф²¹⁹ Петерб[ургский] – в ссылке в Устюж[ском] уезде Новг[ородской] губ[ернии], 2) Арх[иепископ] Серафим²²⁰ Угличск[ий] – в Соловках, 3) Арх[иепископ] Варлаам²²¹ б[ывший] Пермск[ий] – в Яросл[авской] тюрьме, 4) Епис[коп] Димитрий²²² Гдовский – в Петербург[ской] тюрьме²²³, 5) Еп[ископ] Алексей²²⁴ Уразовский – в Соловках, 6) Еп[ископ] Виктор²²⁵ Вотский²²⁶ – в Соловках, 7) Еп[ископ] Максим²²⁷ Серпуховский – в Соловках, 8) Еп[ископ] Афанасий²²⁸ Сквирский – в Соловках, 9) Еп[ископ] Нектарий²²⁹ Яранский – в ссылке в Казани, 10) Еп[ископ] Иларион Почепский²³⁰ – в Соловках, 11) Еп[ископ] Павел Ялтинский – в Харькове в ссылке²³¹, 12) Еп[ископ] Василий Каргопольск[ий] – в ссылке²³², 13) Еп[ископ] Сергей б[ывший] Бузулукский – в ссылке²³³, 14) епископ Иоасаф бывший Бирский²³⁴ – в ссылке в *Голте*²³⁵, 15) *Еп[ископ] Варлаам Майкопск[ий] живет в Кавказ[ских] горах в скиту*, 16)²³⁶ Еп[ископ] Дамаскин²³⁷ Глуховск[ий] – в тюрьме, в Москве, 17) *Еп[ископ] Сергей Нарвский – на свободе.*

На фоне этой разворачивающейся внутренней борьбы М[итрополит] Сергей продолжил свою работу²³⁸; вслед за запрещением помино-

218 В Б и А вместо выделенного курсивом следует: «ГПУ этим воспользовалось и арестовало 15 из этих епископов».

219 В А далее: «[Петровых]».

220 В А далее: «[Самойлович]».

221 В А далее: «[Ряшенцев]».

222 В А далее: «[Любимов]».

223 В Б и А: «в ленинградской тюрьме».

224 В А далее: «[Буй]».

225 В А далее: «[Островидов]».

226 В Б и А: «Воткинский».

227 В А далее: «[Жижиленко]».

228 В А далее: «[Молчановский]».

229 В А далее: «[Трезвинский]».

230 В А: «Иларион [Бельский] Поченский [Почепский? – *Сост.*]».

231 В Б и А: «в ссылке, в Харькове».

232 В Б и А вместо текста, выделенного курсивом, следует: «неизвестно где».

233 В Б и А далее: «неизвестно где».

234 В А: «Иосиф, бывший Вирский – в ссылке, неизвестно где».

235 В Б и А вместо текста, выделенного курсивом, следет: «неизвестно где».

236 В Б и А текст, выделенный курсивом, отсутствует.

237 В А далее: «[Щедрик]».

238 Далее в Б и А вместо текста, выделенного курсивом, следует: «Арест епископов происходит следующим образом: агент ГПУ являлся к епископу и ставил ему следующий вопрос: „Как вы относитесь к Декларации митрополита Сергея?“ Если епископ отвечал, что он ее не признает, то агент заключал: „Значит,

вения²³⁹ ссыльных, за введением поминовения Власти последовало увольнение всех ссыльных Украинских Епископов наперсником М[итрополита] Сергия на Украине М[итрополитом] Михаилом²⁴⁰; затем началась подготовка к Всероссийскому Собору и, наконец, *заключительным аккордом явилось недавно*²⁴¹ интервью М[итрополита] Сергия²⁴² о положении Церкви в России²⁴³. *Эти печальные факты дают все больший материал все менее могущий быть оспариваемым об истинно предательском образе действий М[итрополита] Сергия.*

*Между тем*²⁴⁴ в это самое время М[итрополит] Петр, проведя два месяца в Тобольской тюрьме, был выслан вниз по р[еке] Оби в зимовье Хэ, находящееся в двухстах верстах от Обдорска, на берегу Обской губы, в тундрах. Там, лишенный всякой возможности сноситься с миром, лишенный всякой помощи, тяжело больной – он обречен был на медленное умирание. *Еп[ископ] Василий Беляев, вернувшийся оттуда из ссылки в IX-27 г.*²⁴⁵ *так описывал положение М[итрополита] Петра в докладе на имя М[итрополита] Сергия: «В VIII-27 г. на барже, буксируемой пароходом Обьтреста прибыл в Хэ М[итрополит] Петр. Ему удалось снять внаймы за десять рублей в месяц домик из 2-х комнат у местной старушки-самоедки. За стол и стирку белья приходится платить еще 10 руб[лей]. Сперва Владыка М[итрополит] чувствовал себя не плохо и говорил, что отдыхает после 2-х месяцев Тобольской тюрьмы и десяти дней Обдорского ГПУ, дыша связным воздухом. Он гулял в окрестностях Хэ, по тундре, поросшей кустарником, низкорослой березой и окруженной холмами и мелкими озерами*²⁴⁶. *Однако в конце праздника Усекновения главы*²⁴⁷ Иоанна Предтечи с ним случился первый при-

вы контрреволюционер“. И епископ арестовывался». В ПН фрагмент со слов «Перечислим имена...» отсутствует.

Но митрополит Сергей не замечал или не хотел замечать ужасных последствий своей необдуманной Декларации.

²³⁹ В ПН слово отсутствует.

²⁴⁰ В А далее: «Ермаковым». В Б и А далее: «(17/30 марта 1929 г. Его очень хвалит «Церковный Вестник» митрополита Евлогия [Георгиевского] <фамилия иерарха только в А. – О. К. >. – См. «Церковный вестник». 1930. № 2. С. 12 и след.)».

²⁴¹ В Б и А вместо выделенного курсивом, следует: «появилось пресловутое».

²⁴² В Б и А текст, выделенный курсивом, отсутствует.

²⁴³ Далее в Б и А: «от 16 <в А: 3 (16) – О. К.> февраля 1930 г. по поводу исторического послания Пия <в А: Ратти. – О. К.> XI в защиту веры в России (см.: «Известия». 1930. 16 февр. № 46; «Возрождение» 1930. 15 февраля. № 1719)».

²⁴⁴ В Б и А текст, выделенный курсивом, отсутствует.

²⁴⁵ В ПН вместо фрагмента со слов: «Еп[ископ] Василий...»: «Один человек».

²⁴⁶ В ПН: «оврагами».

²⁴⁷ В Б и А: «В праздник Усекновения главы св.».

падок тяжелого удушья и грудной жабы, и с тех пор он не покидал постели. *Полное отсутствие медицинской помощи и лекарств заставило нас послать в Обдорск на лодке (за 200 верст) туземца, который привез с собой Обдорского фельдшера и фельдшера Обьтреста. Этот консилиум признал положение М[итрополита] Петра тяжелым и, оставив некоторые медикаменты, советовал просить перевода М[итрополита] Петра в другое место, где была бы больница. М[итрополит] Петр написал заявление уполномоченному Обдорского ГПУ Иванову, прося его по телеграфу передать Тучкову просьбу²⁴⁸ о переводе на юг. Это заявление я передал по дороге из ссылки в Обдорске в ГПУ. По словам М[итрополита] Петра, он с VI 1927 г., т.е. с момента своего заключения в Тобольск[ую] тюрьму, не получал никаких известий, ни денег, ни посылок из России, несмотря на то, что ему известно, что таковые прибывали на его имя в Тобольск. Климат в Хэ сырой и холодный и очень вредный для его здоровья. Пароход приходит в Хэ один раз в год»²⁴⁹. В таком положении, постоянно болея, М[итрополит] Петр пробыл в Хэ до IX-28 г. В XI-28 г. кончался срок его ссылки. Все его²⁵⁰ просьбы к Тучкову о переводе его в другое место с лучшим климатом оставались без последствий. Не беспокоился о его судьбе и М[итрополит] Сергей²⁵¹. В IX²⁵² – 1928 г. митрополит Петр был переведен снова в Тобольскую тюрьму, где состоялось его свидание с Тучковым²⁵³. Тучков²⁵⁴ предложил ему²⁵⁵ отказаться от Местоблюстительства, обещая²⁵⁶ в таком случае свободу. Однако²⁵⁷ М[итрополит] Петр наотрез отказался²⁵⁸ и немедленно был препровожден обратно в Хэ, а срок ссылки его был продлен еще на три года²⁵⁹.*

---

248 В ПН далее: «М[итрополита] Петра».

249 В Б и А текст, выделенный курсивом, отсутствует.

250 В ПН слово отсутствует.

251 В Б и А вместо текста, выделенного курсивом, следует: «Митрополит Сергей не беспокоился о его судьбе». В ПН фрагмент со слов: «Не беспокоился...» отсутствует.

252 В Б и А: «в октябре».

253 В Б и А: «где явился к нему Тучков».

254 В Б и А: «последний».

255 В Б и А: «митрополиту».

256 В Б и А: «обещая».

257 В Б и А слово отсутствует.

258 В Б и А: «не согласился».

259 В Б и А далее текст, выделенный курсивом, отсутствует. Далее следует новый текст: «Вот положение Церкви в России. Что же принесла с собою легализация? Изменилось лишь то, – читаем мы в одном документе от 25 февраля (10 марта) 1930 г., – что существует Синод митрополита Сергия из лиц отнюдь не достойных, что группе очень незначительной по своему количеству епископов гарантирована, и то относительная, личная безопасность, что за советской властью

Эта неслыханная жестокость власти по отношению к больному старику, обессиленному непрерывными тюрьмами на протяжении 3-х лет — может быть объяснена лишь одним намерением добиться скорее его смерти, а безразличие к его судьбе М[итрополита] Сергия — неслыханным предательством.

Если попытаться дать оценку этой деятельности М[итрополита] Сергия, проникнуть в ее сущность, то придется volens nolens обратиться к оценке личности и всей его предшествовавшей деятельности. Он был

признано право вмешиваться во внутренние дела Церкви, санкционировать или отвергать назначения епископов и клириков, что, наконец, высшая церковная власть, сочетав себя противостоительным союзом с властью советской, выступает с ней вместе во всех тех случаях, когда последняя нуждается в первой, что гонения на веру объясняются контрреволюцией Церкви теперь уже не только органами советской власти и ГПУ, но и самим Высшим Церковным Управлением, т. е. сергиевским Синодом».

Одним словом, митрополит Сергий, сознательно или несознательно, создал новый Святейший Синод особого рода. «Особенное же правительственное значение Вашего Синода, — пишет митрополит Кирилл митрополиту Сергию в своем письме от 17(30) января 1930 г., — подчеркивается приравнением его к тому Синоду, который в свое время пришел на смену патриаршеству и управлял Русской Церковью до восстановления последнего в 1917 г. В распространенном с синодским засвидетельствованием подлинности письме архиепископа Илариона основная аргументация автора покоится на мысли, что Синод Ваш и Священный Правительствующий Синод, учрежденный в 1721 г. — явления одного и того же порядка и достоинства. Если бы эта мысль была бы чужда Вам, Вы, конечно, не благословили бы рассылать подобный документ в назидание другим... С учреждением Вашего Синода перед Церковью встала уже не угроза целостности патриаршего строя, а действительная подмена этого строя синодальным управлением».

Таким образом, признанием сергиевского Синода признается подмена патриаршего строя синодальным строем Петровской эпохи, с той разницей, что должность обер-прокурора исполняет не верующий Победоносцев, а безбожник Тучков.

Этот основной факт долгое время отрицался митрополитом Евлогием и его сторонниками, как то явствует из некоторых опубликованных евлогианским епархиальным управлением документов, старавшихся объяснить распри в Зарубежной Русской Церкви исключительно политическими разногласиями.

Не отрицая существования таких разногласий, мы не можем, однако, не отметить, что в оценке церковных событий, происходивших в России, Карловацкий Собор епископов проявил несомненно большую дальновидность и чуткость, чем митрополит Евлогий и его единомышленники. Вот что писали они до последних событий, так явно опровергнувших точку зрения митрополита Евлогия. «Коренная разница взглядов, по мнению Т. А. Амелистова, состояла в следующем: Архиерейский Синод стремился в политических целях завладеть Высшим Церковным Управлением за границей. Он желал иметь всю полноту прав прежнего Святейшего Правительствующего Синода по отношению к заграничному епископату. Это стремление к централизации власти по типу бывшего Синода обер-прокурорского периода сказалось уже на Соборе 1923 г. отвержением проекта митро-

хорошо известен в дореволюционное время своим либерализмом, широтой и терпимостью взглядов, за что он пользовался неизменно симпатиями Русского общества, — но в деятельности его есть вместе с тем черты, характеризующие его как человека не совсем твердых принципов, способного на компромиссы. Ведь это он под напором обер-прокурора Саблера, председательствуя в Свят[ейшем] Синоде, провел в Епископы знаменитого ставленника Распутина архим[андрита] Варнаву, после того как тот же Синод, руководимый Митр[ополитом] Антонием Вадков-

---

полита Евлогия о создании отдельных самостоятельных митрополичьих округов. Все время утверждая единство Всероссийской Церкви, неизбежность связи с Ней, митрополит Евлогий в то же время сочетает идею органического единения с Москвой с идеей необходимой и неизбежной децентрализации (см.: «Каноническое положение Православной Русской Церкви за границей». Париж. 1927. С. 16).

Эта точка зрения поддерживается и теперь самим митрополитом Евлогием: «Из всяческих потрясений, связанных с русской революцией я, — пишет митрополит Евлогий, — вынес особенно сильную идею свободы Церкви, Ее самостоятельности и независимости от государства. И прежде, в дореволюционное время, мы, русские епископы, в большинстве тяготились опекою государства над Церковью, господствовавшей в Ней властью обер-прокурора, мертвившей Ее живые силы и подрывавшей Ее моральный авторитет, но волей-неволей мирились с таким положением. И все мы так свободно вздохнули, когда Всероссийский Поместный Собор своим авторитетом утвердил эту свободу Церкви и когда покойный Патриарх Тихон явился мудрым проводником этой свободы и Ее невмешательства в политику... Для меня этот завет Патриарха Тихона является священным, и я решил всеми силами следовать ему и всячески бороться с теми, кто его нарушает. Конечно, эта аполитичность Церкви вовсе не означает того, что Она остается равнодушной ко всем явлениям государственной жизни своей Родины, — напротив... но Она не связывает Своего голоса ни с какими политическими течениями, ни с какой партией... Вот почему, когда я увидел, что созданный в Карловцах русский Архиерейский Синод явно оказался во власти правой политической организации, я решительно восстал против этого нецерковного направления его деятельности, всячески направляя его на путь, указанный Патриархом Тихоном. Так, еще на первом зарубежном церковном Соборе в Карловцах в 1921 г. я умолял собравшихся пощадить Церковь, не отдавать Ее во власть одного политического течения. Но, когда оказалось, что все мои попытки в этом направлении, были безуспешны, и означенный Синод стал совершенно игнорировать все законные распоряжения Патриарха Тихона, под влиянием той же политической партии, и, несмотря на его упразднение указом от 22 апреля (5 мая) 1922 г., самочинно придает себе положение какой-то высшей церковной власти в Русской Церкви, тогда я совершенно отошел от него и прервал с ним деловые административные сношения» (Церковный вестник. 1930. N 10. С.45).

Оптимистический взгляд митрополита Евлогия на положение Православной Церкви в России резко изменился за последнее время. И для того, чтобы придти к решению создать Греческий Экзархат в русском зарубежье, он, конечно, должен был руководствоваться соображениями не одного лишь политического свойства.

<Далее в А>: Благовест (периодический орган русских католиков во Франции). Париж. 1931. № 4 (сентябрь-октябрь).

ским, а затем Владимиром Киевским дважды в категорической форме отказывал в этой хиротонии. А затем в 1922 г., когда после ареста Патриарха по всей России бушевало живо-церковное беспутство — это он, М[итрополит] Сергей, призывал православных подчиниться самозванному ВЦУ, признавая его «единственно каноничным Церков[ным] Управлением». Правда, впоследствии он имел мужество покаяться и на коленях просить у Патриарха прощения, но факты остаются фактами. То, что было понятно, простительно и, м[ожет] б[ыть], даже естественно для провинциального Епископа, не искушенного в вопросах каноники, то для М[итрополита] Сергия — с его образованием, умом и, главное, опытом, было непонятно и непростительно. И м[ожет] б[ыть], прав был в 1923 г. — Арх[иепископ] Федор Поздеевский, когда он говорил Патриарху, что М[итрополита] Сергия можно простить только на смерном одре. И как слова не выкинешь из песни, по пословице, так и этих фактов не вычеркнешь из жизни и характеристики М[итрополита] Сергия²⁶⁰.

Переходя к оценке деятельности М[итрополита] Сергия уже²⁶¹ как Зам[естителя] Местоблюстителя, приходится признать, что в первый период своего Заместителя, т[о] е[сть] до ареста (1925—1926 года) — М[итрополит] Сергей был на высоте своего положения. Строго блюдя чистоту и независимость Прав[ославной] Церкви, четко и ясно разграничивая компетенцию Государства и Церкви, он вместе с тем ни разу не переоценивал свою личную роль в церк[овных] событиях и всегда сознавал себя лишь «Заместителем», лишь «Стражем Патриаршего Престола», как любил говорить он. Все наиболее ответственные решения он принимал лишь тогда, когда ознакамливался с мнением Епископата (напр[имер], дело Арх[иепископа] Григория, М[итрополита] Агафангела, обращение к Правительству в 1926 г., выборы Патриарха), и поэтому имя его было столь популярно, поэтому имя его было знаменем²⁶² Православия в 1925—1926 гг.²⁶³ Однако в грозе и буре испытаний, нахлынувших на Церковь и Ея иерархию в конце 1926 г., когда пред каждым Архиереем, каждым клириком и сознательным мирянином открывалось лишь два пути — путь мученического исповедничества и твердого стояния и²⁶⁴ путь предательских компромиссов. М[итрополит] Сергей не выдержал того экзамена, который сотни и тысячи других православных с такой честью, иногда никому не ведомо в застенках ГПУ выдерживали и выдерживают, вписывая этим новые, славные страницы в историю многострадальной Русской Церкви.

260 В ПН фрагмент со слов: «Эта неслыханная жестокость...» отсутствует.

261 В ПН слово отсутствует.

262 В ПН: «знаменем».

263 В ПН: «1925» отсутствует.

264 В ПН: «либо».

Проведя 3 месяца во внутр[енней] тюрьме ГПУ — М[итрополит] Сергей сдался — и, выйдя из нее, оказался совершенно другим, таким, каким он был, рукополагая Варнаву в угоду Распутину и отрекаясь от Патриарха в угоду Живой Церкви и ГПУ.

Вся дальнейшая его деятельность, начиная с IV 1927 г., есть прямая противоположность, полное отрицание его деятельности предыдущей (1925—26 г.). Прежде чуткий и внимательный к голосу Епископата и Церкви, не переоценивающий свою личную роль — он теперь стал деспотичен и не считался с голосом даже самых авторитетных иерархов; прежде ясно сознающий, где кончается компетенция Государства и начинается посягательство на свободу Церкви — он теперь пошел на величайшее смешение кесарева и Божьего, на полное отдавание последнего на жертву первого.

И, стоя перед этим роковым противоположением, отрицанием и разрушением того, чему раньше он поклонялся, и поклонением и служением тому, что раньше он так решительно и последовательно отрицал, — каждый невольно задает себе вопрос: почему так случилось, где причина, где объяснение?

Есть ли это результат малодушия перед перспективой бесчисленных испытаний, тюрем, ссылок, открывшейся перед М[итрополитом] Сергием во внутренней тюрьме ГПУ.

Есть ли это предательство, продажность, измена?

Или м[ожет] б[ыть], это трагическая для Церкви ошибка, заблуждение?

На все эти вопросы церковное сознание соборно и сознание каждого верующего в отдельности ищет и искало ответа на протяжении всех последних 3-х лет, и едва ли оно нашло удовлетворительный ответ, могущий стать основанием для поведения всей Церкви и каждого в отдельности по отношению к М[итрополиту] Сергию.

Часть Епископов сразу признало в М[итрополите] Сергии предателя и так же сразу и окончательно порвало с ним. Другая часть, если и не находит его деятельность абсолютно правильной, но, слишком тесно связав свою судьбу с его судьбой — поддерживает его. Но большинство остается на раздорозьби — отрицая все то, что делает М[итрополит] Сергей, видя всю ошибочность и губительность для Церкви его политики — это большинство все-таки не хочет, не может поверить в его предательство, все ждет, что что-то изменится, объяснится, и поэтому, уходя в сторону, не желая быть с ним, не решается выступить и против него.

А между тем события церковной жизни, развиваясь с голокружительной быстротой, не дают права никому ждать и надеяться и требуют настойчиво и властно от каждого исполнения его долга.

То, что было еще поправимо, что казалось пустяками 3 года назад — теперь уже навсегда упущено и потеряно. Массовое перемещение Епископов, увольнение самых лучших и стойких, назначения новых, не испытанных или испытанных в своей нестойкости, в своем предательстве — казавшееся мелочью в 1927 г., теперь уже ставит Церковь перед фактом существования новой иерархии, едва ли достойной своего положения. Верующий народ, в течение 10 лет (1917—1927) боровшийся за чистоту веры и Церковь, ясно сознававший, где правда, а где измена, где Церковь, а где отступники, свято чтивший имена Иерархов исповедников и за верность одним этим именам шедший на мученичество — теперь потерял ясность ведения; границы правды и лжи, Церкви и отступников стерлись, имена исповедников забыты. На смену религиозному подъему и готовности к борьбе и стоянию за веру приходит апатия, равнодушие, инертность. Поправимо ли это? И если поправимо теперь, то будет ли поправимо через год, через 3?

Переходя к церк[овным] событиям последнего года, приходится отметить, что розовые надежды и ожидания апологетов М[итрополита] Сергия и «легализации» не только не оправдались, но провалились. Церк[овное] управление, даже верных М[итрополиту] Сергию — не получило от Госуд[арственной] власти обещанного офици[ального] признания. По-прежнему продолжаются аресты и ссылки, по-прежнему Епископы, даже легализованные, не имеют положенного администр[ативного] аппарата, по-прежнему они ограничены в свободе общения со своими паст-вами. По-прежнему не разрешаются Епарх[иальные] съезды, и, кажется, даже²⁶⁵ забыта мысль о соборе. Сонм ссыльных не только не уменьшился, а еще возрос, а самые видные Иерархи, давно окончившие сроки своих ссылок, получили лишь бесконечное продление этих сроков. По-прежнему закрывают и отнимают храмы у православных, не разрешают издавать религиозной литературы, открывать богослов[ские] школы. Все то, что госуд[арственная] власть так щедро обещала в 1927 г. М[итрополиту] Сергию на заре «легализации» — оказалось призраком, несбыточной мечтой, которой наивно поверили. Налоговые и правовые утеснения Церкви и духовенства возросли, антирелигиозная пропаганда достигла небывалого размаха.

Что же изменилось, что же принесла легализация?

Изменилось лишь то, что существует Синод М[итрополита] Сергия из лиц, далеко не достойных, что группе очень незначительной по своему количеству Епископов гарантирована и то относительно²⁶⁶ личная²⁶⁷ бе-

²⁶⁵ В ПН слово отсутствует.

²⁶⁶ В ПН: «относительная».

²⁶⁷ Подчеркнуто в источнике.

зопасность, что за Сов[етской] властью признано право вмешиваться во внутренние дела Церкви, санкционировать или отвергать назначение Епископов и клириков, что, наконец, Высшая Церк[овная] власть, сочетав себя противоестественным союзом с властью Советской, выступит с ней вместе во всех тех случаях, когда последняя нуждается в первой. Что гонения на веру теперь уже не только органы Сов[етской] власти и ГПУ — объясняют контр-революцией Церкви, но и само Высшее Управление Церковью.

И среди этой трагической действительности тщетно звучат голоса тех, кто зовет к борьбе за правду. Быть может, момент уже упущен, быть может, он еще не настал?

В течение 1929 г. произошло два исключительных по своей важности события: во-первых, М[итрополит] Кирилл в своих 2-х посланиях из Туруханского края во всеулышание заявил всей Церкви, что он порывает общение с М[итрополитом] Сергием и считает его деятельность предательской. Во-вторых, М[итрополит] Петр через Еп[ископа] Дамаскина, которому удалось войти с Местоблюстителем в непосредственное общение, передал, что он осуждает решительно деятельность М[итрополита] Сергия и его Синода, считает, что М[итрополит] Сергий превысил данные ему полномочия и благословляет соборное выступление Епископов против М[итрополита] Сергия²⁶⁸. Сам он, М[итрополит] Петр, по обстоятельствам своего положения, лишенный возможности непосредственно вмешаться в церк[овные] события и аннулировать полномочия М[итрополита] Сергия, ждет лишь для этого выступления Епископата.

Эти два события, ознаменовавшиеся немедленными репрессиями как против М[итрополита] Кирилла, который выслан в XII-29 г. еще дальше вглубь Турух[анского] края, так и против Еп[ископа] Дамаскина, который ныне арестован и находится в Бутырской тюрьме, обещают, однако, стать поворотным пунктом в ходе дальнейших событий церк[овной] жизни в России. И²⁶⁹ нам кажется, что не бесполезно и Русской Церкви за границей учесть опыт последних лет нашей действительности, внимательнее всмотреться в истинную сущность дела М[итрополита] Сергия и помочь русской иерархии, переживающей тяжелую годину гонений от врагов, но и от друзей в разоблачении неправды и предательства.

Москва. 10/III 1930

ГА РФ. Ф. 6366. Оп. 1. Д. 26. Л. 4—12 об. Рукопись.

---

²⁶⁸ Подчеркнуто в источнике.

²⁶⁹ В ПН фрагмент со слов: «Нам кажется...» отсутствует.

THE REVIEW OF THE MAIN EVENTS
IN THE RUSSIAN CHURCH LIFE SINCE 1925 TILL NOW

[G. KOSTKEVICH]

This is an original version of the article known under the title «Russian hierarchs under the yoke of atheists: the review of the main events in the Russian Church life since 1925 till now», the authorship of which was until now attributed to A. Deibner – a Russian Catholic priest. The article was published in a Parish magazine «Blagovest» (church-going bell) in 1931; M. Gubonin included it into a Collection of documents «Acts of St Tikhon, the Patriarch of Moscow and All Russia; the latest documents and the correspondence on the canonical Church hierarchy continuity, 1917–1943» (published in 1994). The typescript of «The review...» most probably written by G. Kostkevich – a known church figure in Kiev was found in Russian State Archive (F. 6366). While comparing it with the version published in the «Blagovest», grave misrepresentations were found to have been made in the latter, including deletion the most important information about the situation of the Orthodox Church in Soviet Russia. This publication is an illustration and supplement to the article by O. Kosik «The voice from Russia: the way of the Church document to the Russians communities abroad» which you can find in this issue.